

ON THE ISSUE OF FUNCTIONING OF
THE ENGLISH LANGUAGE IN MODERN
SWEDEN

I. Usachenko, Lecturer
Mykolayiv National University named after V.O.
Suhomlinskiy, Ukraine

The article outlines the current status of English in the world and analyzes some aspects of its functioning in Sweden as a foreign language in terms of the continuous development and internationalization of the country.

Keywords: language situation, global language, national language, killer language, linguistic dominance, Kachru's model, language policy.

Conference participant

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В
СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ

Усаченко И.В., преподаватель
Николаевский национальный университет им. В.А.
Сухомлинского, Украина

Статья очерчивает современное положение английского языка в мире и анализирует некоторые аспекты его функционирования в Швеции в качестве иностранного языка в условиях постоянного развития и интернационализации государства.

Ключевые слова: языковая ситуация, язык мирового значения, национальный язык, язык-убийца, лингвистическое доминирование, модель Качру, языковая политика.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.937>

Английский язык занимает особое положение в мире, будучи глобальным и международным языком. Ученые называют его «лингва франка» по справедливой причине: он используется большим количеством людей в Европе и мире, выполняя функцию «спасательного круга» в таких областях, как туризм, наука, транспорт, культурный обмен.

Важный аспект растущего доминирования английского языка породил множество научных дискуссий. Ключевым стал вопрос внедрения английского языка в другие языки, которое повлекло за собой массовые заимствования на всех уровнях. Высокий статус английского языка привел к озабоченности вопросами о потере определенных сфер и сохранении национальных языков. То есть в настоящее время в академическом мире существует два подхода к позиции, которую занимает английский язык: с одной стороны – точка зрения ученых, которые воспринимают английский язык как глобальный феномен (Crystal? 2003; de Swaan 2001; Duszak & Okulska 2004; Graddol 1997; Kibbee 2003; Maurais & Morris 2003; Pennycook 1994; Simonsen 2004; Tonkin & Reagan 2003) [3; 4; 5; 7; 11; 13; 16; 18; 21], с другой – мнение лингвистов, утверждающих, что распространение английского языка носит характер языкового империализма [17] и называющих его языком-убийцей (murder language, killer language) [20], который угрожает существованию других языков мира (Ansre 1979; Kirkegaard 2008; Mæhlum 2002; 2007; Phillipson 1992) [2; 12; 14; 17].

Поскольку английский язык распространялся посредством многочисленных исторических причин и событий, трудно говорить о конкретной позиции английского языка в странах мира. Д. Кристалл в своих исследованиях упоминает метод определения положения данного языка, изначально предложенный Б. Качру, который поделил сферы его употребления в зависимости от интенсивности на три круга:

- внутренний круг (the inner circle) – области, в которых носители английского языка используют его в качестве родного (США, Канада, Новая Зеландия, Великобритания);
- внешний круг (the outer circle) – области, в которых носители английского языка используют его в качестве второго (Индия, Сингапур, Малави);
- расширенный круг (the expanding circle) – области, в которых носители английского языка используют его в качестве иностранного (Швеция, Китай, Япония, Греция) [3, с. 107].

Стоит отметить, что данная модель не идеальна, так как с развитием той или иной страны, она может переместиться в другой круг, тем самым демонстрируя употребление английского языка в большей степени.

В Европейском контексте влияние английского языка также актуально. Особое внимание лингвистическая наука в настоящее время уделяет изучению факта свершившегося внедрения английского языка в страны Северной Европы, то есть в Скандинавию. С. Йоханссон считает, что «беря во внимание частые напряженные дебаты,

было проведено, на удивление, мало исследований, которые бы систематически изучили использование английского языка в странах Скандинавии и его влияние на скандинавские языки, хотя в последние годы появилась тенденция уделять больше внимания этому вопросу» [10, с. 90].

Основываясь на проведенных исследованиях, можно выделить основные причины открытости Скандинавских языков чертам английского языка:

- высокий и неоспоримый престиж английского языка во всех слоях населения;
- огромная популярность англо-американских медиа продуктов;
- интенсивное изучение английского языка всеми возрастными категориями;
- обширные интернациональные личные и деловые контакты в разных сегментах населения;
- близкое родство между английским и Скандинавскими языками [8, с. 41].

Более того, ни одна из Скандинавских стран не изолирована в плане культуры, образования и науки, и ни в одной из них не установлены барьеры между национальным и английским языками. Г. Готтлиб, характеризуя ситуацию в Скандинавских странах на основе проведенных немногочисленных исследований, отмечает, что «во все не стоит исключать возможность языковой смерти в странах Скандинавии» [8].

Ситуация растущего доминирования английского языка не обошла и Швецию. Шведский – язык с неболь-

шим количеством носителей (приблизительно 9 млн. людей), большинство из которых проживает в Швеции. Языковая ситуация в Швеции радикально изменилась за последние несколько десятилетий. В результате иммиграции Швеция стала многоязычной страной, где используются более 150 языков. После ратификации Европейской хартии о региональных языках и языках национальных меньшинств, в Швеции официально были признаны 5 языков меньшинств (2000): финский, мянскиели, цыганский, саамский, идиш.

Швеция – государство, где высоко ценятся международные контакты. Однако, взирая на то, что шведский язык распространен только на территории Швеции и мало кто владеет им за ее пределами, он имеет очень ограниченную практическую ценность. Именно по этой причине в большинстве случаев коммуникация между носителем и не носителем шведского языка осуществляется на английском языке. Данный язык является по умолчанию средством международного общения, как в Швеции, так и за ее пределами.

Комментируя ситуацию в Швеции, Б. Гуннарсон предполагает, что тенденция увеличения публикаций исследований на английском языке приведет в конечном итоге к атрофии, то есть количество научных работ, выполненных на шведском или других языках, значительно снизится или будет равно нулю. В результате лексические и стилистические ресурсы неиспользованных языков иссякнут, а наука будет иметь возможность оперировать только англо-американскими единицами. Таким образом, исследователи могут потерять способность обсуждать науку на шведском языке [9].

Растущее беспокойство по поводу смещения шведского языка в академических и исследовательских областях привело к тому, что Совет по защите языка и формированию языковой культуры в Швеции (Swedish Language Council) (пер. авт.) опубликовал проект плана действий по защите и популяризации национального языка. Впоследствии в 2002 году парламентский комитет предоставил свои выводы по

данному вопросу в докладе “Mål i min: Förslag till handlingsprogram försvenska språket”. Большинство его пунктов были включены в правительственный законопроект социал-демократов «Лучший язык – согласованная языковая политика в Швеции» (“Best language – a concerted language policy for Sweden”) (пер. авт.), представленный в парламенте в сентябре 2005 года. Основная цель данного предприятия – поддерживать шведский язык во всех областях, включая научные исследования и высшее образование. Для достижения этой цели законопроект рекомендует политику параллельного многоязычия, то есть использование шведского языка наряду с английским в вышеупомянутых областях. Примером могут служить обширные резюме докторских диссертаций на английском языке [6, с. 16-17].

Английский язык, несмотря на статус иностранного в Швеции, внедрился и в повседневную коммуникацию, причем она не ограничивается контактами с иностранцами, то есть английские слова «приобщились» к обычной речи. Х. Шарп, проведя исследование языковой ситуации в Швеции, сделал вывод о том, что подростки и люди среднего возраста широко используют английский язык в повседневной речи. Члены этих возрастных групп также склонны переплетать длинные английские фразы со шведской речью [19, с. 198]. Среди возможных причин приводится тот факт, что английский язык преподается с самого раннего возраста, а также его высокий статус. М. Парквалл утверждает, что Швеция имеет более высокий процент носителей английского языка, чем во многих странах, где английский является официальным языком. Так, опрос, проведенный в 2006 году, показывает, что 89% информантов считают, что вполне способны свободно говорить на английском языке, в то время как в Индии, например, эта доля составляет всего 11% [15, с. 30-40].

В ходе опроса, опубликованного комитетом министерства культуры, было установлено, что 36% участников считают, что английский используется в избыточном количестве (2002). Более ранние исследования предоставляют похожие результаты – 40%. Это указывает на то, что

большинство опрошенных людей не считают, что английский используется слишком широко, а младшие возрастные группы чаще употребляют его в общении. Кроме того, в шведских школах был проведен опрос, в ходе которого участников попросили назвать самый важный предмет и охарактеризовать качество его преподавания. Информанты были поделены на три группы – учащиеся, родители и другие категории. Учащиеся посчитали самым важным предметом английский, за которым следовал шведский. Однако, две другие группы поставили шведский на первое место (2002) [1].

Английский язык в Швеции стоит рассматривать как иностранный, несмотря на то, что некоторые лингвисты предлагают дать ему статус официального ввиду его распространенности. Однако, английский язык де-факто выступает вторым языком в сфере образования в условиях его постоянного развития в шведском обществе и интернационализации государства. В дальнейшей перспективе нашего исследования – изучение речи шведско-английских билингвов с целью выявления ее особенностей на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

References:

1. Andersson M. English in Sweden. English as a Second Language in Sweden in a Theoretical Perspective. M. Andersson. - Linguistic Essay. – Halmstad., 2010. – 54 P.
2. Ansre G. Four rationalizations for maintaining European languages in education in Africa. G. Ansre. - African Languages. – No. 5/2, 1979., pp. 10-17.
3. Crystal D. English as a global language. D. Crystal. – Cambridge., Cambridge University Press, 2003.
4. De Swaan A. Words of the world. The global language system. A. De Swaan. – Cambridge., Polity Press, 2001.
5. Duszak A. & Okulska U. Speaking from the margin. Global English from a European perspective. A. Duszak & U. Okulska. – Frankfurt am Main., Peter Lang, 2004.
6. Ferguson, G. The global spread of English, scientific communication and ESP: questions of equity, access and

domain loss. G. Ferguson. – University of Sheffield, 2007. – pp. 7-38.

7. Graddol D. The future of English? Guide to forecasting the popularity of the English language in the 21 century. D. Graddol. – London., The British Council, 1997.

8. Gottlieb G. Danish echoes of English. G. Gottlieb. - Nordic Journal of English Studies. – Vol. 3, No. 2, 2004. – pp. 39-65.

9. Gunnarsson B.L. Swedish tomorrow – a product of the linguistic dominance of English? B.L. Gunnarson. - Current Issues in Language and Society? - 2000., No. 7., pp. 51-69.

10. Johansson S. English influence on the Scandinavian languages. S. Johansson. - Nordic Journal of English Studies. – No. 1, 2002. – pp. 89-105.

11. Kibbee D.A. Language policy and linguistic theory. D.A. Kibbee. - Maurais, Jacques & Morris, Michael M. (eds.), Languages in the Globalising

World. – Cambridge., Cambridge University Press, 2003. – pp. 47-57.

12. Kirkegaard A.H. Engelsk indflydelse på dansk – der er brug for sprogrøgt. A.H. Kirkegaard. - Årsskrifter Crituque. – No. 1, 2008. – pp. 91-107.

13. Maurais J. & Morris M.M. Languages in a globalising world. J. Maurais & M.M. Morris – Cambridge., Cambridge University Press, 2003.

14. Mæhlum B. Engelsk eller norsk? B. Mæhlum – Oslo., Novus Forlag, 2002.

15. Parkvall M. Lagom finns bara i Sverige och andra myter om språk. M. Parkvall – Stockholm., Schibsted Förlagen, 2009.

16. Pennycook A. The cultural politics of English as an international language A. Pennycook. – New York., Longman, 1994 – 365 P.

17. Phillipson, R. Linguistic imperialism. R. Phillipson. – Oxford., Oxford University Press, 1992.

18. Simonsen D.F. & Uri H.

Skoleelevers holdninger til anglonorsk. D.F. Simonsen & H. Uri. - Norskklæren. – No. 1, 1992, pp. 27-34.

19. Sharp H. English in spoken Swedish: A Corpus Study of Two Discourse Domains. H. Sharp. - Doctoral dissertation. – Stockholm University, Department of English, 2001.

20. Skutthab-Kangas T. Linguistic diversity: the threat from killer languages. T. Skutthab-Kangas. - C. Mair. The politics of English as a world language. – Amsterdam., Rodopi, 2003. – pp. 31-52.

21. Tonkin H. & Reagan T. Languages in the 21 century. H. Tonkin & T. Reagan. – Amsterdam., Benjamins, 2003.

Information about author:

1. Irina Usachenko - Lecturer, Mykolayiv National University named after V.O. Suhomlinskiy; address: Ukraine, Mykolayiv city; e-mail: usachenkoiv@yandex.ru

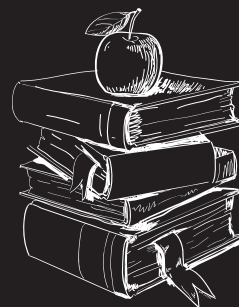
International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>